

Нацистская женская организация и деприватизация домоводства в Третьем рейхе

А. М. Ермаков

В статье анализируется роль Национал-социалистической женской организации в деприватизации и профессионализации домоводства в Третьем рейхе.

Ключевые слова: Национал-социалистическая женская организация, Третий рейх, политика автаркии, четырехлетний план, домашнее хозяйство, обязательный год, приватная сфера, публичная сфера, деприватизация.

Nazi Feminine Organization and De-Privatization of Housekeeping in the Third Reich

A. M. Ermakov

The Role of National Socialist feminine organization in the process of de-privatization and occupational bias in the art of housekeeping in the Third Reich is analyzed in this article.

Key words: National Socialist feminine organization, the Third Reich, autarchy policy, a four-year plan, private sphere, public sphere, de-privatization.

Нацистский режим высоко ценил лояльность населения, а она во многом зависела от материальных условий жизни немцев, от потребления. В связи с тем, что гитлеровскому государству не удалось ощутимо повысить сельскохозяйственное производство, в стране постоянно ощущалась нехватка продуктов питания и товаров широкого потребления. Замораживание заработной платы рабочих и служащих на низком кризисном уровне еще больше обостряло эту проблему. «В фашистской Германии любят заниматься статистическими выкладками, – писал советский журналист А. Климов в 1935 г. – Подсчитано, сколько миллиардов папирос и сигар выкурено за последний год и за несколько десятков лет, сколько кружек пива выпито, сколько поросят можно было бы прокормить, если бы все немецкие домашние хозяйки были “сознательными” и собирали бы все кухонные отбросы, какая будет экономия в потреблении масла, если за завтраком намазывать хлеб не маслом, повидлом» [1, с. 5]. Национал-социалисты знали, что «в Германском рейхе имеется более 17,5 млн семей, и подавляющая часть всех изделий экономики попадает в эти семьи. 60-80% народного достояния проходят через руки женщин, ведущих домашнее хозяйство, 80 % все покупок производится женщинами» [15, с. 91]. Поэтому отношение населения к Гитлеру, нацистской партии, тоталитарному государству во многом зависело от того, насколько немецкие женщины смогут справиться с проблемами потребления, грамотно организовав ведение домашнего хозяйства.

Большую роль в мобилизации женщин на достижение целей нацистского режима в сфере потребления играла Национал-социалистическая женская организация (НСФ) и ее филиал Немец-

кое женское дело (ДФВ). В них состояла каждая пятая немка – 6 из 30 млн взрослых женщин. На вершине административной пирамиды нацистской женской организации находилось имперское управление по работе с женщинами (РФФ) во главе с имперской руководительницей женщин Гертрудой Шольц-Клинк. С целью управления потреблением в октябре 1934 г. в структуре РФФ было создано VII главное управление «Домашнее хозяйство – народное хозяйство» под руководством дипломированного экономиста Эльзы Форверк. Она сразу поставила перед управлением цель превращения частной деятельности немецкой домохозяйки в деятельность общественную, публичную [11, с. 383].

Седьмое управление РФФ занималось просвещением участниц НСФ в вопросах народного и домашнего хозяйства, вопросами здорового питания, распространением знаний о ведении домашнего хозяйства, обращении с одеждой с учетом сырьевого положения Германии, жилищными вопросами и обустройством квартир преимущественно с использованием немецких изделий, поддерживало «арийскую розничную торговлю и ремесло покупками и заказами», помогало государственным органам управлять потреблением и сотрудничало с организациями, занятыми профессиональной подготовкой домработниц [10, с. 25]. Способами влияния на немецких домохозяек были индивидуальные консультации, проведение курсов, организация выставок товаров и показов моделей, публикация материалов в газетах и журналах, подготовка радиопередач и документальных фильмов, выступления с докладами и кружковая работа.

Форверк считала необходимым «разъяснить женщинам их экономическое значение, проин-

формировать их об экономических и политических последствиях их экономического поведения и воспитать в них сознание ответственности перед народом. Каждая домохозяйка должна знать, что она является колесиком в целой группе колес домашнего хозяйства и что, в свою очередь, эта большая группа колес вместе с другими группами, такими как сельское хозяйство, ремесло, промышленность и т. д. составляет весь механизм народного хозяйства» [15, s. 91]. Подобное видение превращало домоводство, прежде считавшееся сугубо личным делом каждой семьи и домохозяйки, в дело государственной важности. Тоталитарное нацистское государство сдвигало границу между приватной и публичной сферами жизни человека, оставляя людям меньше пространства, свободного от государственного контроля, вмешательства, управления.

Введение в 1936 г. четырехлетнего плана экономического развития Германии, который предусматривал ориентацию экономики на потребности вооруженных сил, сокращение закупок товаров за рубежом, экономию иностранной валюты при сохранении уровня жизни населения, еще более усилило роль VII управления РДФ. После войны Форверк признавалась, что проводившаяся национал-социалистами политика автаркии означала «прежде всего перестройку, даже отчасти ограничение потребления вследствие преимущественной ориентации на отечественные изделия, или – только в виде дополнения – на такие импортные товары, которые могли быть получены путем прямого обмена... Для этого были необходимы понимание и готовность к этой перестройке со стороны покупателей... Одним из первых лозунгов экономического просвещения была реклама немецких изделий. Для руководства домохозяйками из этого вытекал ряд сложных воспитательных задач, поскольку не все импортные товары могли быть заменены отечественными, не говоря уж об их качественной равноценности. Такие нестойкие овощи, как цветная капуста и помидоры из-за границы, в том числе зимой, заменить было нельзя» [3, s. 63].

Так как нацистское государство отводило домохозяйкам важную роль в реализации политики автаркии, то имперская руководительница женщин убеждала немку в том, что «сегодня немецкая домохозяйка, в конечном счете, могла бы быть лучшим министром экономики. Ведь если мы, женщины, будем последовательно выступать за эту идею [автаркии. – А. Е.] и систематически проводить ее, то фюреру вместе со всем его экономическим штабом больше не надо будет так ломать себе голову». Если Гитлер сказал, что у

Германии нет валюты для импорта мяса, «то мы, домохозяйки, можем доказать нашу хорошую профессиональную подготовку, просто сказав: хлеб у нас есть, картофеля у нас тоже достаточно, молоко и сахар имеются в достаточном количестве, этого нам хватит на весь год». Шольц-Клинк предлагала немкам составить меню, в котором ужин состоит из картофеля, овощных консервов, свеклы, салатов из редьки и сельдерея и «других вкусных и простых вещей». «Не надо каждый вечер выставлять на стол бутерброды, как это делают во многих семьях. Нет, в миллионах семей мы будем временно готовить больше здорового картофеля, а мясо оставлять тем, кому поручена тяжелая работа». Имперская руководительница женщин взывала к чувству социальной солидарности немцев на благо общей матери – Германии и пыталась шутить, говоря, что сокращение потребления мяса поможет женщинам сохранить стройную фигуру. Экономический эффект правильного ведения домашнего хозяйства Шольц-Клинк иллюстрировала на примере 50-граммового куска хлеба. Каждое летнее воскресенье, когда люди выезжают на загородные прогулки, «часто можно видеть, как брошенный хлеб лежит на земле и буквально попирается ногами». Если же 17,5 млн немецких семей в течение недели сэкономят по 50 граммов хлеба, то это составит 8 750 центнеров, а за год – 445 тысяч центнеров или 4 000 железнодорожных вагонов, наполненных хлебом [12, s. 14]. «Поэтому, – сказала Шольц-Клинк в одной из речей 1937 г., – сегодня мы оцениваем домоводство иначе, чем прежде, и нам известно, что хорошее ведение домашнего хозяйства является незаменимой и важной работой женщин для экономики... Если нашим оружием в этой области является только поварешка, то ее пробивная сила должна быть не меньше, чем сила другого оружия» [16, s. 55].

После введения четырехлетнего плана к многообразным функциям управления «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» добавились сотрудничество в составлении каталогов необходимых продовольственных и потребительских товаров, подсчет расходов немецких семей, сотрудничество с экономической группой «Розничная торговля», сотрудничество с управлением контроля над ценами, составление докладов о снабжении населения на местах и явлениях дефицита, консультирование по эффективному распределению продуктовых карточек и талонов на получение нормированных товаров, участие в пропагандистских кампаниях по сбору вторичного сырья для «сохранения сырьевой свободы» [3, s. 241].

На общегерманском уровне в ведении главного управления «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» находились крупные исследовательские и опытные учреждения, работавшие в области домоводства: опытная станция домоводства ДФВ, опытная станция высококачественной крестьянской работы, имперский попечительский совет экономичности, имперский попечительский совет сельскохозяйственной техники. Опытные станции определяли, какие товары необходимы для поддержания здоровья населения, составляли каталоги минимального жизненно необходимого продовольствия. Для того чтобы давать домохозяйкам подробные справки, опытные станции изучали состав тех или иных продуктов, разрабатывали методы брожения, составляли калорийные и богатые питательными веществами меню. Опытные станции исследовали, какие продукты можно производить в самой Германии и где возможно возникновение дефицита. В соответствии с их рекомендациями разрабатывались указания о потреблении тех или иных продуктов. Издававшийся VII управлением журнал “Deutsche Hauswirtschaft” («Немецкое домоводство») содержал советы, учебный и информационный материал для домохозяек, а также множество рецептов самых разных блюд [10, s. 27].

Чтобы скрасить быт немецких женщин, более четверти объема официального журнала НСФ “NS-Frauenwarte” («Национал-социалистическая женская вахта») посвящалось отнюдь не политическим сюжетам, а советам по ведению домашнего хозяйства, статьям о тенденциях моды, выкройкам и указаниям по шитью, кулинарным рецептам. Предполагалось, что немки будут готовить не только простые супы, овощи, запеканки и пироги. Им предлагались и рецепты вкусных булочек, печенья, а также сезонных блюд, например, летом – блюд из ягод, а в сентябре – из грибов.

Изменение приоритетов во внешней торговле и реализация четырехлетнего плана поставили перед НСФ задачу пропаганды среди женского населения новых текстильных изделий, изделий из искусственного шелка и целлюлозного волокна, распространения информации об обращении с ними и уходе за ними. Нацистская женская организация была вовлечена и в политику гитлеровского правительства по отношению к средним слоям. Связанный с антисемитскими мероприятиями режима лозунг НСФ «Не покупай в универмагах и потребительских кооперативах» был заменен другими: «Поддержи отечественное ремесло», «Делай покупки у коммерсанта по месту жительства», «Отдавай предпочтение хорошему специализированному магазину». При этом ста-

вилась цель не просто сохранить старое среднее сословие в условиях универмагов, магазинов стандартных цен, массового производства, серийных товаров, а даже добиться его расцвета. В управлении «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» полагали, что «признание среднего сословия промежуточным звеном, трамплином к социальному подъему и гарантом большей устойчивости по отношению к кризисам было чисто рассудочной стороной дела». Домохозяйкам говорили, что у владельца мелкой мастерской можно сделать индивидуальный заказ, в то время как массовое производство предлагает «безвкусицу и китч», что чем больше в Германии мелких ремесленных и торговых предприятий, тем больше жен могут реализовать себя в качестве помощниц своих мужей и участвовать в производительном труде [4, s. 65].

Выпущенные тиражом 400 тысяч экземпляров брошюры «Что я сегодня ем на ужин?», «Консервирование овощей и фруктов», «Завтрак и полдник» стоили по 20 пфеннигов и быстро раскупались семьями с низкими доходами. Служба рецептов управления «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» вместе с Имперским продовольственным сословием за два первых года войны выпустила совокупным тиражом 55,6 млн экземпляров брошюры «Пикантные соусы», «Пища из сырых продуктов зимой и летом», «Завтрак, бутерброды и ужин», «Выпекать вкусно, но экономно», «Чистый фруктовый сок», «Неиспользованные дары природы (съедобные дикорастущие плоды и растения, растительные добавки к чаю)», «Время консервирования у порога», «Первое блюдо без мяса». Кроме того, было распространено 1,75 млн брошюр серии «Для практичной домохозяйки» по цене от 10 до 30 пфеннигов за штуку: «Продуктовые карточки и правильное питание», «Съедобные дикорастущие плоды, растения и зелень», «Быстрое приготовление вкусной пищи», «Это любят есть в Восточной Марке и Судетской области». Тиражом 20 тысяч экземпляров была издана «Малая кулинарная книга для жены поселенца», тиражом 140 тысяч экземпляров – брошюра «Новое – из старого», двухмиллионным тиражом разошлись четыре памятки по домоводству. Опытная станция НСФ распространила среди немок 150 тысяч экземпляров памяток «Правильная стирка», «Правильное глажение», «Правильное отопление», «Правильный уход за обувью», «Хорошие запасы», «Что опытная станция не может рекомендовать во время консервирования». На опытной станции был снят узкоплечный фильм «Стирка тонкого белья» [6, s. 41].

Консультационные пункты НСФ по всей стране и нацистские женские журналы распространяли среди участниц женской организации информацию о способах стирки, борьбы с молью, починки мебели и одежды, изготовлению обуви из подручных материалов, переделке старой одежды в соответствии с тенденциями тогдашней моды, давали советы по бережному обращению с самыми разными предметами домашнего обихода. Организованная в 1937 г. выставка изделий из новых тканей была проведена в 22 гау НСФ. Проводившаяся осенью 1936 – весной 1937 г. выставка одежды из меланжевой ткани объехала 58 городов, через год аналогичная выставка была проведена в 52 городах. В 1936–1937 гг. было проведено 27 100 кулинарных курсов с участием 784 256 женщин [8, s. 15]. С января 1937 по июнь 1941 г. главное управление «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» организовало 193 357 курсов с 3 522 653 участницами [13, s. 83]. В 1940 г. 202 консультационных пункта ДФВ по домоводству посетили 468 женщин, которые задали 587 тысяч вопросов, в 1941 г. консультационных пунктов насчитывалось уже 333, а посетили их 939 тысяч человек, получивших консультации по 1,995 млн вопросов. К началу 1943 г. количество консультационных пунктов, снабженных учебными кухнями, возросло до 350 [9, s. 135].

После того как 27 августа 1939 г. в Германии было введено нормирование большинства продуктов питания, призывы РФФ к соотечественницам о необходимости придерживаться строжайшей экономии и избегать расточительности зазвучали с новой силой. Поскольку немецкая промышленность и торговля не справлялись с консервированием и хранением продуктов, НСФ призвала немок к «самопомощи», заключавшейся в домашнем консервировании и создании запасов продовольствия. До городских семей доводилась информация о способах консервирования и необходимых для этого приспособлениях, а также о способах долговременного хранения запасов. Помимо того, управление «Народное хозяйство – домашнее хозяйство» пропагандировало замену сливочного масла маргарином, свинины – говядиной, а поскольку нацистское правительство развивало овцеводство ради покрытия потребностей в шерсти, – также и употребление баранины. Домохозяйки призывали готовить больше рыбных блюд, чтобы «закрыть пробелы» в отечественном производстве мяса. Форверк утверждала, что осуществление этой переориентации потребления оказалось возможным при двух условиях: «Во-первых, апеллировали к национальной заинтересованности, к воле женщин принять участие в перестройке госу-

дарства, во-вторых, это могло произойти только тогда, когда одновременно с осознанием ответственности обеспечивалось достаточное и здоровое питание» [4, s. 64].

С началом войны все учреждения ДФВ вплоть до местных групп проводили обязательные для участниц женской организации консультации в установленные часы. Консультационные пункты НСФ/ДФВ открылись на многих еженедельных рынках немецких городов. Количество участниц курсов по обращению с бельем, перешиву старой одежды, изготовлению домашней и плетеной обуви возросло с 685 тысяч в 1939 г. до 846 тысяч в 1940 г. За это же время количество консультационных пунктов для жен поселенцев в аннексированных Германией областях выросло с 28 до 35. В одной только Судетской области усилиями НСФ было засажено овощами 275 тысяч квадратных метров пустующих земель [6, s. 42].

В 1941 г. РФФ обратилось к немецким домохозяйкам с призывом делать покупки в утренние часы, чтобы дать возможность вечером приобрести продукты работающим женщинам [7, s. 53]. А весной 1942 г. НСФ включилась в начатую министром пропаганды Геббельсом кампанию по поддержанию порядка в рационировании продуктов питания и борьбе с продажей нормированных товаров из-под прилавка. Любая форма меновой торговли и торговли из-под полы была объявлена аморальной. РФФ взывала к совести и чувству справедливости женщин, под страхом уголовного преследования вплоть до тюремного заключения и смертной казни увещевая их не пользоваться «витамином В», как в нацистской Германии называли личные связи (от немецкого *Beziehungen* – связи, отношения) [17, s. 293].

С домоводством, а значит и с деятельностью НСФ, был связан так называемый Обязательный год, введенный 15 февраля 1938 г. распоряжением генерального уполномоченного по четырехлетнему плану Геринга. Отныне все незамужние женщины моложе 25 лет, которые хотели поступить на работу в текстильную, табачную или легкую промышленность либо стать служащими на государственных и частных предприятиях, сначала должны были отработать один год в сельском хозяйстве или многодетной семье и получить соответствующую отметку в трудовой книжке. Обязательный год можно было провести в сельском хозяйстве, самостоятельно заключив трудовой договор с тарифной оплатой, отработав в крестьянской семье за карманные деньги, в лагерях Сельской службы Гитлерюгенда – за тарифную оплату. В городе можно было устроиться на один год домработницей или в течение двух лет

проработать ученицей в домашнем хозяйстве за карманные деньги. Обязательный год считался выполненным, если девушка два года отработала в благотворительных и социальных учреждениях ДФВ, которые отличались крайне низкой оплатой труда, предоставляя ежемесячное вознаграждение в сумме 6 марок в течение первого года и 15 марок – в течение второго. С 23 декабря 1938 г. эти положения были распространены на всех незамужних женщин моложе 25 лет, желавших получить места промышленных работниц или служащих. К июню 1938 г. обязательный год отбывали 77,4 тысячи девушек, в 1939 г. – 217 тысяч, а в 1940 г. – почти 336 тысяч [5, s. 221].

Население скептически относилось к Обязательному году, поскольку распоряжения Геринга не регулировали вопросы вознаграждения за труд, отпусков и распространение на девушек норм трудового законодательства. По поручению РФФ Ирмгард Бергхаус выпустила брошюру «Обязательный год. Путеводитель и справочник для девушки, родителей, домохозяйки». Читательницам объяснялось, что девушку, которую раньше воспитывала мать, теперь воспитывает посторонний человек – домохозяйка, а потому неизбежно возникновение напряженности и трений. «Не слишком большое количество работы и слишком маленькое количество свободного времени, нехватка доброй воли или дурное обращение и тому подобные обстоятельства разрушили некоторые отношения во время обязательного года, – считала Бергхаус, – а чаще всего отсутствие гармонии между домохозяйкой и матерью». НСФ призывала домохозяек и матерей к сотрудничеству и взаимопониманию [4, s. 175].

Чтобы высвободить чиновников бирж труда, проверка семей, в которые направлялись девушки, была поручена управлению РФФ «Народное хозяйство – домашнее хозяйство». Если в городах активистки ДФВ вели эту деятельность в одиночку, то в деревне – вместе с представителями Имперского продовольственного сословия. В совместной памятке Имперского продовольственного сословия и ДФВ для проверяющих говорилось, что они должны обратить внимание на то, как ведется домашнее хозяйство в семье, готова ли сама домохозяйка взять на себя руководство девушкой, «является ли семья безупречной в мировоззренческом и нравственном отношении». Помимо того, активистка ДФВ выясняла, нет ли угрозы здоровью девушки из-за чрезмерной работы или болезни кого-либо из членов семьи, будет ли она обеспечена «хорошим и достаточным питанием», будут ли ей предоставлены «подходящая спальня, собственная кровать и

место для умывания, запирающийся шкаф». Организаторы обязательного года рассчитывали, что активистки ДФВ хорошо знают всех женщин в своей деревне или в своем квартале, а потому справятся с проверкой. В действительности вся процедура часто ограничивалась заполнением формуляра, причем не домохозяйкой, а проверяющей, которая даже не посещала семью.

Когда в связи с ростом оплаты женского труда на промышленных предприятиях усугубилась нехватка рабочих рук в домоводстве, распоряжением министра труда Зельдте от 15 августа 1941 г. было введено государственное распределение рабочей силы в этой отрасли. Если прежде работодателям, в семье которых был ребенок младше 14 лет, разрешалось нанимать домашних работниц в любом количестве, то теперь без одобрения биржи труда можно было трудоустроить только одну работницу. Домашним работницам было запрещено увольняться без согласия биржи труда, самовольное увольнение расценивалось как нарушение трудового договора и наказывалось в административном и судебном порядке, в том числе денежным штрафом или тюремным заключением. Однако родители рассуждали по-иному: «За жалкие тридцать марок в месяц моя дочь должна делать грязную работу для чужих людей? Ей этого не нужно. На фабрике она заработает намного больше и у нее будет свободное время». Участниц НСФ убеждали в том, что мнение о низкой оплате труда домработниц является ошибочным, поскольку они пользуются бесплатным жильем, питанием и социальным страхованием за счет работодателя. Домработница может бесплатно стирать свои вещи вместе с вещами хозяев, ей не нужно оплачивать отопление, освещение и проезд к месту работы и обратно, не нужно готовить для себя пищу или расходовать деньги на обед в заводской столовой. С учетом этого ее реальные доходы составляют 103 марки в месяц, в то время как заработок фабричной работницы в возрасте 16–17 лет колеблется от 102 до 116 марок, а 18-летние девушки получают ежемесячно 112–143 марки [2, s. 150].

Нацистская пропаганда заявляла, что гитлеровское правительство покончило с «легендой» о более высокой оплате труда в промышленности, и указывала на распоряжение уполномоченного по четырехлетнему плану Геринга от 12 мая 1941 г. о предоставлении домашним работницам дотации на приданое в размере 600 марок. Для получения дотации требовалось отработать 4 года в семье с тремя и более детьми в возрасте моложе 14 лет. С каждым дополнительным годом работы сумма дотации возрастала на 150 марок, а макси-

мальный ее размер достигал 1 500 марок после 10 лет работы. Дотация выплачивалась в случае выхода замуж или по исполнении 30 лет. По прогнозам национал-социалистов, материальное стимулирование наемного труда в домохозяйстве полностью решало проблему нехватки рабочих рук и должно было привести к притоку новых и новых претенденток [14, с. 86].

Итак, НСФ внесла существенный вклад в поддержание лояльности населения к нацистскому режиму, в реализацию политики автаркии, профессионализацию и деприватизацию домохозяйства, в смещение традиционных границ между приватной и публичной сферами жизни людей. Переориентация немецких домохозяек на приобретение отечественных товаров, потребление определенных продуктов, призывы к бережному обращению с продовольствием, предметами домашнего обихода, мебелью, несомненно, внесли вклад в подготовку гитлеровской Германии к войне, в поддержание довольно высокого уровня жизни населения во время войны. Бойкотирование еврейских магазинов позволяет говорить о вовлеченности НСФ/ДФВ в антисемитскую политику нацизма, а поддержка отечественных производителей, крупных и мелких, - в экономическую и социальную политику. Дававшие на курсах, консультациях, в женских журналах советы по оформлению жилища были направлены на изменение стиля жизни миллионов немецких семей, приближая его к буржуазным идеалам. Обязательный год также способствовал сглаживанию социальных противоречий, профессионализировал домохозяйство и выполнял пропагандистскую функцию, позволяя многим домохозяйкам почувствовать заботу государства.

Библиографический список

1. Климов, А. Женщина в «Третьей империи» [Текст] / А. Климов // Правда. – 1937. – 8 марта. – С. 5.
2. Buresch-Riebe I. Was verdient die Hausgehilfin? // NS-Frauenwarte. 10. Jg. H. 10. S. 150.

3. Dammer S. Kinder, Küche, Kriegsarbeit – Die Schulung der Frauen durch die NS-Frauenschaft // Mutterkreuz und Arbeitsbuch. Zur Geschichte der Frauen in der Weimarer Republik und im Nationalsozialismus. Frankfurt am Main: Fischer, 1981. S. 215–245.

4. Frauen im Nationalsozialismus: Dokumente und Zeugnisse. Hrsv. von U. Benz. München: Verlag C. H. Beck, 1993. – 247 S.

5. Frevert U. Frauen-Geschichte. Zwischen bürgerlicher Verbesserung und Neuer Weiblichkeit. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986. – 357 S.

6. Hauptabteilung Volkswirtschaft – Hauswirtschaft // Deutsches Frauenschaffen im Kriege. Jahrbuch der Reichsfrauenführung 1941. Dortmund: Westfalen-Verlag, 1941. S. 40–42.

7. Jahn H. Mit gutem Willen geht alles // NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 4. S. 53.

8. Krause H. Volkswirtschaft – Hauswirtschaft berichtet // Deutsches Frauenschaffen. Jahrbuch der Reichsfrauenführung. Dortmund, 1937. S. 14–15.

9. Menzerath M. Deutsche Frauen im vierten Kriegsjahr // NS-Frauenwarte. 11. Jg. (1943). Januar. Heft 10. S. 134–135.

10. Nationalsozialistische Frauenschaft. Berlin: Junker und Dönhaupt Verlag, 1937. – 32 S.

11. Nationalsozialistische Frauenschaft // Das Dritte Reich im Aufbau. Übersichten und Leistungsberichte. Hrsg. von Paul Meier-Benneckenstein. Bd. 2. Der organisatorische Aufbau. Berlin: Junker und Dönhaupt Verlag, 1939. S. 361–394.

12. Scholtz-Klink G. Verpflichtung und Aufgabe der Frau im nationalsozialistischen Staat. Berlin: Junker und Dönhaupt, 1936. – 24 S.

13. Scholtz-Klink G. Die Frau im Dritten Reich. Eine Dokumentation. Tübingen: Grabert-Verlag, 1978. – 548 S.

14. Stumpf F. Was die Hausfrau wissen muß // NS-Frauenwarte. 10. Jg. Heft 6. S. 86.

15. Vorwerck E. Wirtschaftliche Alltagspflichten der deutschen Frau beim Einkauf und Verbrauch // N.S.Frauenbuch. München: J. F. Lehmanns Verlag, 1934. S. S. 89–97.

16. Westenrieder N. „Deutsche Frauen und Mädchen“: vom Alltagsleben 1933–1945. Düsseldorf: Droste, 1984. – 140 S.

17. Zimmermann H. Das gefährliche „Vitamin B“ // NS-Frauenwarte. 10. Jg. (1942). Heft 19. S. 293.